

В поисках забытых имен

Что дала поездка в Ленинград

Н. Михайлова

Конечно, в Таганроге были композиторы, - живо подтвердила сотрудница библиотеки Ленинградского театра имени Кирова Ирина К. (называю вымышленным именем), бывшая таганроженка.

- Чайковский приезжал, Мусоргский, Рахманинов.

- Я спрашиваю о композиторах-таганрожцах, о тех, кто родился, жил и работал в Таганроге.

- Не знаю, - растерянно отвечала Ирина.

- Но ведь вы учились в музыкальной школе имени Чайковского, на музпедфаке, и, что же ни разу не слышали фамилий Молла, Алфераки?

Ирина растерянно улыбается. Никто никогда не говорил о том, что в Таганроге были композиторы и в дореволюционное время, и после. Живут композиторы и ныне, но попыток систематизировать музыкальное наследие – эту неотъемлемую часть духовной культуры нашего города, по-настоящему никто не делал. Хранятся в музее некоторые отрывочные сведения о композиторах, музыкальных деятелях, чудом уцелело несколько произведений. Вокруг имен и произведений старожилы рассказывают истории, но не подтверждаемые доказательствами, рассказы приобретают характер мифов. Было мол когда-то что-то интересное, значительное, были необыкновенные, яркие личности, жизнь каждого могла бы послужить основой для романа, но остались от всего в памяти только звучные фамилии. Романтическая судьба Гаэтано Молла, приехавшего из Генуи в прошлом веке и женившегося на таганроженке. У Гаэтано Молла учился Самуил Майкапар.

- Наш Майкапар? Профессор Ленинградской консерватории? – восклицает библиотекарь, присутствовавшая при моем рассказе. – Майкапар учился у вас, в Таганроге?

Приятно было услышать это восклицание, сразу почувствовалось, что престиж Таганрога поднялся в мнении библиотекаря, до сих пор слушавшей меня с напряженным вниманием несколько недоверчиво.

В нашей библиотеке есть произведения Майкапара, а Молла ничего нет. Возможно, если Майкапар был связан с отцом и сыном Молла, что-то из их сочинений найдете в личном архиве Майкапара в консерватории.

Я не успела за считанные дни своего пребывания в Ленинграде попасть в библиотеку консерватории, а вот в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, в нотном-музыкальном отделе, что находится на Большеохтинском проспекте, меня ждала невероятная удача.

Здесь я обнаружила множество романсов и фортепианных произведений Ахиллеса Николаевича Алфераки, изданные Беляевым в Петербурге и Лейпциге. Этих нот, да и вообще никаких произведений Алфераки в Таганроге нет. Не правда ли парадоксально, что в том доме, где жил композитор, не осталось ничего из его творений? Родился Ахиллес Алфераки в 1846 году, и его юность прошла в величественном особняке, в котором ныне размещается краеведческий музей. Наверное, повлияли красота архитектуры, романтическая близость небольшого чарующего сада, весной напоенного запахами сирени и цветов, и вместо предпринимателя сформировался композитор.

Когда я переписывала названия романсов «Встречу ли яркую в небе зарю», «Музыка и красота», «Ночные пели соловьи», «Цвел пышный май», «Пойдем в наш сад», я воочию видела Таганрог, морской залив, этот пышный цветущий май, акации, сирень.

Несколько часов подряд я переписывала шифры карточек из картотеки с тем, чтобы потом наш краеведческий музей заказал фотокопии, и произведения Алфераки вернулись бы в Таганрог.

В картотеке увидела я и фамилию И. Л. Горбенко, его три песни, вошедшие в сборник «Песни края донского» издательства Ростова-на-Дону. Странно, не правда ли? Ленинградская библиотека имени Салтыкова-Щедрина имеет ноты Горбенко, который никогда в Ленинграде не жил и, кажется, никогда даже не был, а в Таганроге, где этот человек жил и работал более 25 лет заведующим музыкальной частью театра, его произведений нет. Пусть сотрудники краеведческого музея не поймут это как упрек.

Они собирают сведения о людях, внесших определенный вклад в культуру города, собирают вещи, предметы, принадлежавшие им. Намечается создание мемориального уголка И. Л. Горбенко. А вот с нотами работать труднее.

Дорого обходится небрежное отношение к культурным ценностям. Теперь их приходится собирать по крохам, а за фотокопии, скажем, платить значительные суммы. Некоторые произведения исчезли бесследно. Наверное, не удастся найти такое произведение, как «Ворошиловский марш» Молла, его же третью часть к «Неоконченной симфонии» Шуберта, ряд других произведений. Известно, что многие ноты сочинений увезли его дочери, уехавшие после смерти Валериана Молла в Италию, в Геную.

Несколько лет назад в Москве в течение двух-трех лет жила внучка Валерина Молла, переводившая на итальянский язык Паустовского. Ее видели таганрожцы, но не спросили о судьбе произведений деда. А ведь эти произведения принадлежат Таганрогу! Если бы удалось через Общество советско-итальянской дружбы связаться с потомками Молла и восстановить его композиторское наследие для Таганрога, если бы...

Но, видимо, это осуществить очень трудно. Была надежда, что в Москве, в музее музыкальной культуры имени Глинки, удастся найти произведения Молла, однако здесь их не оказалось. Узнав о том, что Молла участвовал в конкурсе в 1927 году, библиотекарь посоветовала уточнить, какое учреждение объявляло конкурс, и тогда в тетради конкурсов можно будет найти след сочинения. Просматривая картотеку, я опять нашла фамилию Алфераки: те же произведения, что хранятся в Ленинградской библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Итак, и Москва, и Ленинград, с уважением отнеслись к памяти таганрожца Алфераки, а на родине его забыли. Нет памяти и о Майкапаре, учившемся в Таганроге, и о Владимире Григорьевича Захарове. Помните песню «Ой, туманы мои, растуманы», хор имени Пятницкого? А ведь первые годы его учения музыке связаны с Валерианом Молла. Именно он помог одаренному юноше перешагнуть препятствия в овладении инструментом, поверить в себя. До занятий с Молла Захаров не находил общего языка с преподавателями.

Люди, оказавшие влияние на культуру страны, вышли из Таганрога, а знают ли таганрожцы об этом? Почему бы не установить мемориальные доски на тех домах, где они жили? Или если этих домов нет, то какой-то наглядной агитацией почтить их память? Нет памяти о Николае Константиновиче Пономаренко, проработавшем в Таганроге двадцать лет, закончившем свой жизненный путь в Кишиневе, где хранятся произведения композитора, члена Союза композиторов Н. К. Пономаренко. В нашем городе родился С. А. Варелас, ныне композитор, преподаватель консерватории им. Ашвари. С. Варелас прожил в Таганроге всего пять-шесть лет, затем родители переехали в Ростов-на-Дону, но все же именно Таганрог – место рождения композитора.

Мемориальная доска есть в Таганроге только в одном месте – на музпедфаке института в классе профессора Евгения Федоровича Гировского. А вот на его доме почему-то доски нет. Небрежно мы относимся к памяти выдающихся людей и к их деятельности, и пора это отношение менять для воспитания истинно патриотических чувств любви и уважения к своему городу, давшему стране многих выдающихся людей.